

From the history of Islamic architecture of Tashkent

Abror ADILOV¹

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2023

Received in revised form

15 November 2023

Accepted 25 November 2023

Available online

25 January 2024

Keywords:

Islam,
Tashkent,
religion,
mosque,
capital,
Chach,
Chachkent.

ABSTRACT

The article analyzes the history of Islamic architecture in Tashkent based on historical and primary sources. It is also revealed that Tashkent, being the capital of the Republic of Uzbekistan, has a rich historical past, and until the 10th–11th centuries AD had different names: Shi, Chach, Chachkent, Shash, Shashkent, Binkent.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss6-pp80-88>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Toshkent islom me'morchiligi tarixidan

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

Islom,
Toshkent,
din,
masjid,
poytaxt,
Choch,
Chochkent.

Maqolada Toshkentdagi islom me'morchiligi tarixi tarixiy va birlamchi manbalardan foydalangan holda tahlil qilingan. Shuningdek, Toshkent O'zbekiston Respublikasining poytaxti bo'lganligi sababli boy tarixiy o'tmishga ega bo'lib, eramizning 10-11-asrlarigacha Toshkent turli nomlar bilan atalgan: Shi, Choch, Chochkent, Shosh, Shashkent, Binkent.

¹ Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Contemporary History of Uzbekistan, Faculty of History, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek.

Из истории исламского зодчества Ташкента

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

ислам,
Ташкент,
религия,
мечеть,
столица,
Чач,
Чачкент.

В статье проанализирована история исламского зодчества Ташкента на основе исторических и первичных источников. Также раскрыто, что Ташкент, будучи столицей Республики Узбекистан, имеет богатое историческое прошлое, и до X–XI веков нашей эры имел разные названия: Ши, Чач, Чачкент, Шаш, Шашкент, Бинкент.

Ташкент – будучи столицей Республики Узбекистан, имеет богатое историческое прошлое. До X–XI веков нашей эры у Ташкента были разные названия: Ши, Чач, Чачкент, Шаш, Шашкент, Бинкент. Слово Ташкент на тюркском означает «каменная крепость», «каменный город». Впервые слово «Ташкент» встречается в произведениях великого учёного Востока Абу Рейхана Бируни в XI веке. С XI века нашей эры именно так начали называть этот город, который в 2009 году отметил свой 2200-летний юбилей.

Город, расположенный на перекрёстке Великого Шёлкового пути, между земледельческим населением и кочевым миром, сыграл важную экономическую и культурную роль в развитии региона. Город внёс значительный вклад в развитие исламской цивилизации, культуры, науки и литературы. В 2007 году Международная организация Исламской конференции по образованию, науке и культуре – ISESCO объявила Ташкент столицей исламской культуры в знак уважения к городу, внесшему многое в развитие культуры и просвещения в регионе. В Ташкенте до сих пор сохранена его историческая старая часть, привлекающая туристов своими куполами и минаретами, узкими улицами и уютными дворами, утопающими в цветах и зелени. В Ташкенте бережно хранятся такие архитектурные памятники, как мавзолей Шейха Зайнуддина Бобо (XIII в.), Шейха Хованди Тахура (XIV в.), комплексы Занги-ата (XIV в.), Сузук-ата (XIII–XIV вв.), Хазрати Имама (XVI–XIX вв.), мавзолей Юнус-хана (XV в.), медресе Кукельдаш (XVI в.), Барак-хана (XVI в.), Абулқасима Ишана (XIX в.) и многие другие.

В средневековье под псевдонимом «Шаши», «Ташканди» в Ташкенте жили и творили многие ученые, литераторы, религиозные деятели и другие [1]. Ташкент, уже в советское время известный своим гостеприимством как «город-хлебный», предоставлял убежище многим голодающим в стране советов в суровые 20-30-е годы. В центре города установлен монумент семье ташкентского кузнеца Ш. Шамахмудова, который вместе со своей женой Бахри Акрамовой в годы войны приютили 15 детей-сирот разных национальностей. Этот факт ещё раз подтверждает гостеприимство и толерантность узбекского народа в суровые военные годы.

Теперь о сути данной статьи. Стоит подчеркнуть, что первые мечети на территории Мавераннахра, что в переводе с арабского означает «за рекой», или территорию между реками Амударья и Сырдарья, появились в Бухаре и Самарканде. Так, арабский полководец Кутейба ибн Муслим в 713 году вместо храма огнепоклонников в Бухаре построил первую пятничную мечеть. Несколько лет спустя в Самарканде появилась первая городская пятничная мечеть на месте

нынешней мечети Хазрати Хизр. Позже арабские историки Истахри, Максиди, Ибн Хаукаль (IX–X вв.) в своих произведениях, описывая оборонительную стену Ташкента, упоминают о пятничной мечети у городского арка в X веке. Это свидетельствует о том, что ещё в IX–X веках в Ташкенте ислам стал общепризнанной религией, пользовавшейся огромным уважением и авторитетом. В средневековые мечети служили не только местом молитвы, но и местом общения мусульман, где обсуждались вопросы духовно-моральной и повседневной жизни населения.

Именно в это время в городе жил и творил великий ученый-религиовед Абу Бакр Мухаммад ибн Али Каффаль аш-Шаши (904-976 гг.), известный не только в Ташкенте, но далеко за пределами региона. В честь его и называется всем известный комплекс Хазрати Имам («святой Имам»), там же находится его мавзолей.

Несомненно, мавзолей Каффала Шаши является одним из главных исторических памятников Ташкента. Абу Бакр Мухаммад ибн Али Каффаль аш-Шаши – великий исламский богослов, учёный, правовед, хадисовед и лингвист. Он был известен по прозвищу «Каффал», что означает «замочник», так как в свободное время он занимался ремесленничеством. До XIV века гробница имама была главным «святым» местом города. Архитектурный ансамбль Хастимам (Хазрати Имам) появился именно благодаря мавзолею Каффала аш-Шаши, вокруг которого стали воздвигаться новые здания. На месте захоронения великого имама в 1572 году по приказу шейбанидского хана архитектором Гуламом Хусейном был воздвигнут мавзолей, который сохранился по сей день.

Одним из исторических достопримечательностей города бесспорно является мавзолей Шейха Зайнулдина-бобо. Шейх Зайнулдина-бобо («бобо» - в переводе означает «дедушка» - автор) (1164-1259) является сыном знаменитого шейха Шахабуддина Сухраварди [2] (1145-1234), который являлся основателем суфийского ордена «сухравардия», поэтом, известнейшим лидером багдадских суфиев. Ещё в молодости он был отправлен в г. Ташкент для того, чтобы проповедовать учение отца. В Ташкенте он провёл всю жизнь, прожив 95 лет и был похоронен на кладбище «Вилоят» (Кукча). Шейх Зайнуддин посвятил всю свою сознательную жизнь на просвещение населения и развитие духовности. Он сыграл большую роль как духовный наставник в тяжёлые годы после монгольского ига. За пронзительный ум, учёность и мудрость народ прозвал его – «бобо», т.е. дедушкой [3].

В XII веке уже была построена келья - «чилля-хана», которая является самым старым действующим зданием Ташкента. Амир Темур, выдающийся государственный деятель и полководец, очень любил Ташкент и неоднократно посещал этот город. Именно он построил комплекс Занги-ата недалеко от Ташкента, высоко ценя личность шейха Зайнулдина. В конце XIV века, перед походом в Индию, Амир Темур воздвиг мавзолей над могилой шейха, высотой более 20 метров.

Монгольское нашествие, как и в других местах, принесло Ташкенту огромные разрушения и утраты. Однако начиная со второй половины XII века, город и его население начали возрождаться. Джамал Карши, побывавший в Ташкенте во второй половине XIII века, сообщил: «В махаллях Шаша (то есть Ташкента) существует более 4000 мечетей». Вероятно, это утверждение немного преувеличено и относится ко всей округе города, но все же можно предполагать, что число мечетей

действительно насчитывало несколько тысяч. Востоковед А. Зияев в своем исследовании указывает, что в конце XIII–XIV веков в городе существовала пятничная мечеть, а юго-западнее города, за оборонительной стеной, была построена мечеть Намазгах, где молились в дни Ийд ал-Фитр и Курбан-хайит [5].

По описанию некоторых источников в XIV–XVI веках, т.е. в период правления Тимуридов и Шейбанидов в Ташкенте было сооружено несколько зданий, в том числе и мечетей. Ряд крупных мечетей были построены в комплексе Шейха Хованди Тахура, на площади Хазрати Имам, рядом с мавзолеями Шейх Зайнулдинна, в комплексе Занги-ата, рядом мавзолеев Юнус-хана и Каффалья аш-Шаши. Также была воздвигнута грандиозная мечеть Джами, расположенная около базара Чорсу (XV в.) известным ученым-богословом Ходжи Ахраром (1404–1490). В середине XVI в. рядом с медресе Кукельдаш и медресе Баракхана тоже были сооружены мечети. Шейбанидами была восстановлена старинная мечеть Намазгах, в которой моленный обряд совершался в основном в дни празднования Ийд ал-Фитр (Ураза-байрам), Курбан Хайита. По описанию ташкентского ученого- богослова Мухаммада Олима Саидаки (1564–1633 гг.) в XVI веке его дедом Мухаммадом Дервишем в городе была построена пятничная мечеть [6].

В период правления династии Аштарханидов (1601–1753 гг.) в Ташкенте были построены ряд пятничных и квартальных (махаллинских) мечетей. Из сооружений того времени до наших дней сохранились мечеть Хайрабада ишана и Муйина Халфа баба (XVIII век).

Одним из заметных архитектурных памятников той эпохи является гробница Ходжа Абдулазиза аламбардара («знаменосец»), возведенная в XVII–XIX веках в махалле Камолон (от персидского «Камонгарон», означающего ремесленников, изготавливающих стрелы для луков). Эта гробница расположена на внутреннем кладбище с одноименным названием. При входе в кладбище в XIX веке была построена мечеть, которая в годы независимости была полностью отреставрирована. К комплексу, включающему мавзолей, принадлежит подземная чилля-хана, находящаяся в 9 метрах от мавзолея и увенчанная куполом с фонарем.

С оживлением экономической жизни в XVIII веке город начал активно развиваться и расти. Численность населения Ташкента соответственно увеличивалась. Город стал играть значимую роль в торговых отношениях с Россией и Казахскими джузами. Ташкентские купцы внесли значительный вклад в развитие экономических связей ханств с Россией. Один из известных торговцев города, Нурмухаммад Мулла Амилов, посетивший Уфу в 1735 году, сообщил, что в Ташкенте насчитывается более 40 пятничных мечетей, а точное число квартальных мечетей ему не известно из-за их многочисленности. Русский посол К. Миллер, побывавший в Ташкенте в 1839–1840 годах, отмечает наличие 150 мечетей. В период правления независимого ташкентского правителя Юнусходжи (1784–1803 гг.) и присоединения Ташкента к Кокандскому ханству (1809 г.) в городе уделялось внимание строительству и благоустройству. Разные источники приводят различные данные о количестве мечетей: В. Вельяминов-Зернов в 1856 году упоминает 310 мечетей, П.П. Литвинов в преддверии захвата города русскими войсками в 1865 году говорит о 380 мечетях. А П.И. Пашино и А.П. Хорошхин в 1866–1868 годах указывают на 300 мечетей, в то время как немецкий ученый Ф.

Хеллвальд отмечает 310 мечетей. В начале XX века в городе существовало примерно 380–400 пятничных и квартальных (махаллинских) мечетей.

В социально-экономической жизни Ташкента культовые сооружения имели особое место. В этом вопросе мечети, которые считались местами поклонения, чтениями намаза, в одно время являлись начальными школами (мактабы) местной среды. Возле мечетей после намаза в местечке под названием «гузар» собирались мужчины и обсуждали повседневные дела.

К середине XIX века общее число мечетей в Ташкенте по сведениям английского ученого Д. Роберта достигло 400 [9].

Американский исследователь и путешественник Ю. Скайлер, побывавший в 70-х годах XIX века в Ташкенте, отмечал, что в городе существует около 300 мечетей [10].

А в конце XIX века, точнее в 1891 году в городе существовало, по архивным материалам, 343 мечетей [11].

Узбекский учёный У. Султанов, который вел по этому вопросу специальное исследование, писал, что в начале XX века в городе существовало около 300-400 мечетей [12].

Обычно мечети воздвигали из глины изожжённого кирпича. Мечети во многом строили путем хашара (т.е. добровольцами с пожертвованиями – А.А.). Каждый год путем пожертвований мечети ремонтировали поступающих от богатых семей, купцов, баев и других.

Такие знаменитые богачи из городской среды, как Саидазимбай, Касымбай, Шарифбай, Ханходжа, Маткаримбай, Маджидбай, Разыкбай, Шаджалил, Алимухаммад и другие руководили строительством нескольких квартальных мечетей в городе Ташкенте [13].

Известно что, овладев Ташкентом, колониальная имперская власть разделила город на две части: туземный - «старый» и «новый» - европейский. Естественно, основное внимание было уделено развитию и благоустройству новой части города, где проживали в основном лица европейской национальности. В этой части так же проживали татары, башкиры, ногаи, лица кавказского происхождения и другие, которые исповедовали ислам. Таким образом, и в новой части города постепенно начали появляться мечети. Если число мечетей в новой части 1911 г. было 12, то год спустя их число возросло до 16 [14]. По назначению мечети делились на следующие группы: пятничные – т.е. крупные (джами), где по пятницам на проповедь и намаз собиралось большое число верующих, намазгах – праздничная мечеть, предназначенная в основном для совершения молитвы-намаз в праздник, в дни Ураза и Курбан Хайита, махаллинские (квартальные) мечети, мечети в составе медресе, мечети в мазарах (кладбищах) и «святых» местах; мечети, расположенные внутри базаров и торговых рядов. В махаллях, особенно густонаселенных, мечетей было 2–3, но они представляли в основном небольшие здания. При махаллинских мечетях существовали школы (мактабы) для мальчиков. Мечети в основном существовали за счет вакуфов и пожертвований.

По сведениям автора периода колониализма А. Добромыслова [15], в Ташкенте до захвата Туркестана царской Россией, существовало свыше 10 медресе, в которых училось около 800 студентов (талаба).

Высшее мусульманское духовное училище (семинария) впервые возникло именно в территории нынешнего Узбекистана. О медресе Фаржак в Бухаре имеется упоминания в произведении Наршахи «История Бухары», которое датируется в X в. В Ташкенте первые медресе возникло ещё в X-XI вв.

П. Пашино, побывавший в Ташкенте в 1866 году писал, что в городе существовало не 10, а 15 медресе, а А.П. Хорошкин отмечал, что в городе существовало 17 медресе, из которых около 7 были авторитетными. В больших медресе учились от 100 до 200 студентов, также при медресе существовали мечети и мактабы (школы). По сведениям ташкентского историка Мухаммада Салих-ходжи Ташканди, который является автором книги «Тарихи жадидаи Тошканд» («История нового времени Ташкента»), в конце XIX века в городе существовало 20 медресе (Ходжа Ахрор Валий, Кукельдаш, Мухаммад Алихан, Ишанкули дадхох, Юнусхан, Баракхан, Муйи-Мубарак, Шукурхан, Хафиз Кухаки, Шарафибай, Абулкасым-ишан и другие) [16].

Такие учебные заведения, как медресе Ходжа Ахрор валий, к концу XIX века считались самыми крупными, обладая значительным вакуфным имуществом. В те времена в этих заведениях обучались многие известные личности, чья деятельность пришлась на конец XIX – начало XX веков. Например, в медресе Кукельдаш учились такие выдающиеся узбекские литераторы и поэты, как Муками, Фуркат, Хамза и другие. Там же обучался известный ташкентский поэт Хислат, а также Сидки-Хандайлики, Хазини, Мисни, Тарази, Алтынхан тюре, Юнус Максуди, улама Зияуддинхан ибн Ишан Бабахан и многие другие.

Медресе, такие как Баракхан (XVI в.), Бекларбеги (XIX в.), Муйи Мубарак (XIX в.), Намазгах (XIX в.), Касымбая Каратути (XIX в.), Абулкасыма ишана (XIX в.), Хафиза Кухаки (XIX в.), Юнусхана (XV в.), также славились своими авторитетными статусами.

С началом существования советской власти объявленные принципы свободы совести и веротерпимости имели в основном декларативный характер. Со второй половины 1920-х годов началась ожесточенная борьба с религией и духовенством на позициях «воинствующего безбожия», что пагубно сказалось на судьбе мусульманской архитектуры по всей стране. Мечети и медресе веками были центрами религиозной проповеди, начального образования и мактабов, играя значительную роль в жизни мусульман. Где бы они ни проживали, мусульмане относились к мечетям и медресе с глубоким уважением.

Ташкент, конечно же, не остался в стороне в борьбе с «религиозными пережитками». Со второй половины 20-х, точнее после 1927 года, многие мечети и медресе стали закрываться. «Святые места» – мазары, гробницы пришли в упадок. Религиозных деятелей, духовенство, а впоследствии и большую часть верующих ждала судьба ссылки, заключения и расстрелы. Начиная с 30-х годов, часть мечетей и медресе были превращены в объекты «социалистического строительства» – клубы, школы, артели, а в дальнейшем – в почты, склады, магазины, и т.п. Из-за недосмотра и ненадлежащего ухода многие мечети и медресе были заброшены, опустошены и обветшали. Под лозунгом «борьбы с религией», в впоследствии и под другими предложениями (расширение улиц, создание площадей и скверов, благоустройство территорий, строение новых зданий и др.) часть мечетей, медресе, ханака, гробниц была беспощадно снесена и разрушена. Данная практика, к

сожалению, продолжалась до 80-х годов XX века. Следует привести некоторые примеры данной политики. Например, комплекс Шейхантахур был излюбленным местом горожан. Здесь находилось более 20 архитектурных сооружений: мавзолей, мечети, медресе, ханака, бывшие городские ворота, мост и другие. Внутри комплекса находился водоем (хауз). Комплекс был закрыт еще в 1924 году. После закрытия исторический комплекс пришел к полному опустошению. Водоем зарыли, а памятники зодчества стали разрушаться. Только мечетей было снесено более 10 (Занджирлик, Аврад, Саидазимбая, Лангар и др.). снос и разрушения продолжались до начала 70-х годов. В итоге к середине 70-х годов здесь сохранились только три мавзолея (Шейха Хованди Тахура, Калдыргач-бия, Юнус-хана) [18]. В этом ракурсе можно проследить и судьбу комплекса Хазрати-Имам (Хастимам). В конце 20-х годов были закрыты мечеть Тилля-шейха (середина XIX в.), мечеть Намазгах. (вторая половина XIX в.), медресе Муйи-Мубарак (середина XIX в.). Впоследствии все они были использованы в других целях. Водоем на площади был закрыт, а мавзолей Шады-бека (XVI в.) который был построен рядом с водоемом, был снесен. Известное медресе Барак-хана (XVI в.) после многих экспериментов, было превращено в атеистический музей. Трагическая участь постигла и другие медресе. Например, в целях расширения улицы А. Навои (в центре города), было снесено медресе Ишанкули Лашкара дадхаха (1840 г.), двухэтажное медресе Бекларбеги, построенное в середине XIX в. в самом центре старого города, в знаменитом базаре Чорсу. Было разрушено в 1930 году под предлогом борьбы с религией. Под лозунгом борьбы с религией также были снесены медресе Халимтая, Мухаммадкаримходжи и другие.

Мавзолей знаменитого Каффала аш-Шаши (XVI в) тоже стал местом забвения и опустошения. Таким образом, архитектурные памятники, имеющие историческую ценность, постепенно пришли к забвению и разрухе.

После сталинского периода, особенно в период «оттепели», несмотря на некоторое ослабление и либерализм, антирелигиозная борьба приняла другую окраску. Например, без необходимости на площади Хазрати-Имам была построена школа и кинотеатр, которые нанесли урон историческому комплексу. Рядом с кладбищем «Вилоят», в центре которого расположен мавзолей шейха Зайнуddина бобо, также был построен кинотеатр.

После разрушительного землетрясения 1966 года, в Ташкенте, под различными предлогами многие махаллинские (квартальные) мечети были снесены.

Некоторые мечети и медресе продолжали свою жизнедеятельность в полузаброшенном виде или в другом облике. Например, мечеть и медресе Хафиза Кухаки (XVI в) была превращена в мебельный склад, мечеть Коштут (XIX в.) в магазин, мечеть Тухтабая (1908 г..) в склад тары, мечеть на улице Алыча (XIX в.) в артель, медресе Шарафибая (XIX в.) в детсад и т.д.

В 1954 году было снесено знаменитое медресе Ходжи Ахрара (XV в.), которое было одним из самых авторитетных учебных заведений региона. В 1996 было принято Постановление правительства по сооружению мечети Ходжи Ахрара в новом облике. В 1998 году были закончены строительные работы по сооружению данной мечети. Была воздвигнута большая трехкупольная мечеть, которая гордо стоит на площади Чорсу.

В последние годы в Узбекистане большое внимание уделяется восстановлению и реставрации архитектурных памятников прошлого. В этом направлении был принят ряд нормативно-правовых документов, были реконструированы и благоустроены десятки исторических объектов.

В Ташкенте, например, был отреставрирован ряд мечетей, медресе, мавзолеев и др. В 2019 году, по инициативе Президента Ш. Мирзиёева полностью отреставрирован комплекс Сузук-ата [19] (XIII–XIV вв.), пришедший к этому времени к полузаброшенному состоянию. Здесь была построена большая мечеть с двумя высокими минаретами, вокруг территория полностью озеленена, около комплекса воздвигнут новый квартал с двухэтажными домами, в которых будут жить местные ремесленники, так как Сузук-ата являлся наставником и покровителем всех ремесленников.

По указу Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева, территория старой части города Ташкента, около 500 га будет сохранена как экзотический музей-город, здесь будут предоставлены туристам шоппинг-центры, национальная кухня и т.д. 2021 году был принят Указ Президента, в котором было указано о сохранении старой части города, как исторической ценности нации.

Центр исламской цивилизации, строящийся рядом с площадью Хазрати Имам, у которого нет аналога во всем мире, бесспорно, будет гармонично сочетаться с памятниками архитектуры средневековья и будет олицетворять удивительное и уникальное историческое прошлое Узбекистана, отчасти города Ташкента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Султанов У. Тошкент масжидлари тарихи. (История Ташкентских мечетей). – Ташкент; Янги аср авлоди, 2010. – С. 3–7; Бинкат. – Ташкент: Энциклопедия Т, 2009. – С. 123
2. Шахабиддин Абу Хафс Умар ибн Абдаллах ас-Сухраварди (автор) полное имя
3. Булатова В., Маньковская Л. Памятники зодчества Ташкента в XIV – XIX в. Т., 1983. С.70–73
4. Саидов А. Сведения Джамала Карши о Фергане и Шаше // Позднефеодальный город Средней Азии. Актуальные проблемы исторической науки. – Т., 1990. – С. 30; Султанов У. Указ. соч., с. 17
5. Зияев А. Базары Ташкента. В прошлом и настоящем. Историко-архитектурный очерк. – Т., 2008. – С. 18
6. Султанов У. Ташкент – масжидлари тарихи. (История Ташкентских мечетей). – Т.: Янги аср авлоди, 2010. – С. 18
7. Указ соч. С. 18
8. Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 году. – СПб., 1868. – С. 159; Хорошхин А.П. Очерки Ташкента. – СПб., 1876. – С. 86; Литвинов П.П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865–1917 гг.). – Елецк, 1998. – С. 81.
9. Robert P. Crews – For Prophet and Tsar. London, 2006. – P. 252
10. Скайлер Ю. Туркистон: Рус Туркистон, қўқон, Бухоро ва Ғўлжага саёҳат қайдлари. Таржима ва изоҳлар муаллифи З. Саидбобоев // Ўзбекистон тарихи. - Тошкент. - 2014. № 1, С. 13
11. НАУз. Ф. 36. О. 1. Д. 3238, стр. 28–33
12. НАУз. Ф. 36. О. 1. Д. 3238, стр. 28–33

13. Султанов У. Ташкент масжидлари тарихи. (История Ташкентских мечетей). – Т.: Янги аср авлоди, 2010. – С. 21
14. Добромыслов А. Н. Ташкент в прошлом и настоящем. – Ташкент, 1912. – С. 45
15. Султонов Ў. А. Мухаммад Солиххўжа ва унинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари. – Т: Ўзбекистон, 2009. – С. 142-143
16. Обращение Совнаркома России «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» // Ислам и советское государство (1917–1936 гг.) Сборник документов. Вып. 2. – М.: Издательский дом Марджани, 2010. – С. 20–22
17. Мухаммадкаримов А. Тошкентнома. 1-китоб. – Т.: Мовароуннахр, 2004. С.10-15;
18. Адилов А.А. Из истории ташкентских мечетей. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник Выпуск 3 Часть 2 Москва – 2020, С. 526-528
19. Сузук-ата (Мустафакули) был внуком знаменитого религиозного деятеля Ахмеда Яссави.